

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Uchishiba H., Obokata T., Asama K. *Jap. J. Appl. Phys.*, 1977, 16, N 12, p. 2291. [2] Neugebauer C. A. *Phys. Rev.*, 1959, 16, N 6, p. 1441. [3] Miya-
jima H., Sato K. *J. Appl. Phys.*, 1976, 47, N 10, p. 4669. [4] Thiele A. A. *Bell. Syst. Tech.*, 1969, 48, p. 3287.

Поступила в редакцию
10.01.83

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3. ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ, 1983, Т. 24, № 6

УДК 538.245

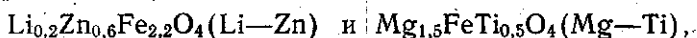
МАГНИТНОЕ ПРЕВРАЩЕНИЕ ПОРЯДОК-БЕСПОРЯДОК В СИЛЬНО РАЗБАВЛЕННЫХ ФЕРРИТАХ-ШПИНЕЛЯХ

К. П. Белов, А. Н. Горяга, А. И. Кокорев

(кафедра общей физики для естественных факультетов)

В настоящее время известно сравнительно мало экспериментальных работ по изучению намагниченности в районе температуры Кюри Θ сильно разбавленных ферритов со структурой шпинели. Однако эти сведения необходимы для более глубокого понимания природы обменных взаимодействий. Особый интерес представляет исследование разбавленных ферритов, в которых наряду с упорядоченными спинами имеются и неупорядоченные. Такие соединения, которые, будучи однородными по объему образца, имеют две магнитные фазы, называются микромагнетиками.

В качестве объектов исследования были выбраны сильно разбавленные ферриты следующих составов:

в которых, согласно результатам мёсбауэровских исследований [1—2], наряду с упорядоченными спинами имеются и неупорядоченные. Для сравнения нами был изучен также феррит состава $\text{Ni}_{10,2}\text{Zn}_{0,8}\text{Fe}_2\text{O}_4$ (Ni—Zn), в котором, несмотря на большое количество в нем диамагнитного цинка, все магнитные ионы Ni^{2+} и Fe^{3+} являются обменно связанными [3].

Образцы разбавленных ферритов указанных выше составов были изготовлены нами по керамической технологии. Рентгенофазовый анализ показал однофазность образцов. Намагниченность измерялась баллистическим методом в полях до 10,5 кЭ, создаваемых электромагнитом.

В разбавленных ферромагнитных соединениях область магнитного превращения сильно размыта, и, следовательно, трудно с достаточной точностью определить температуру Кюри. Поэтому в данной работе для анализа характера магнитного превращения в разбавленных ферритах был применен метод «термодинамических коэффициентов», разработанный ранее [4]. В этой работе было установлено, что намагниченность ферромагнетиков σ вблизи температуры Кюри подчиняется уравнению

$$\alpha\sigma + \beta\sigma^3 = H, \quad (1)$$

где $\sigma = \sigma_i + \sigma_s$ при $T < \Theta$, $\sigma = \sigma_i$ при $T \geq \Theta$, σ_i — истинная намагниченность, σ_s — самопроизвольная намагниченность, α и β — термодинамические коэффициенты. В области $T < \Theta$ при $H = 0$ $\sigma_i = 0$ и $\sigma_s^2 = -\alpha/\beta$. Уравнение (1) вытекает из общей термодинамической теории

Ландау [5]. Коэффициент β в окрестности температуры Кюри имеет только положительный знак, а знак коэффициента α зависит от температуры:

$$\alpha = \alpha'_\theta (T - \theta),$$

где

$$\alpha'_\theta = \left(\frac{d\alpha}{dT} \right)_{T=\theta}.$$

При температуре Кюри коэффициент α равен нулю, а в окрестности температуры Кюри $\alpha > 0$, если $T > \theta$, и $\alpha < 0$, если $T < \theta$. Для того чтобы по методу «термодинамических коэффициентов» определить значе-

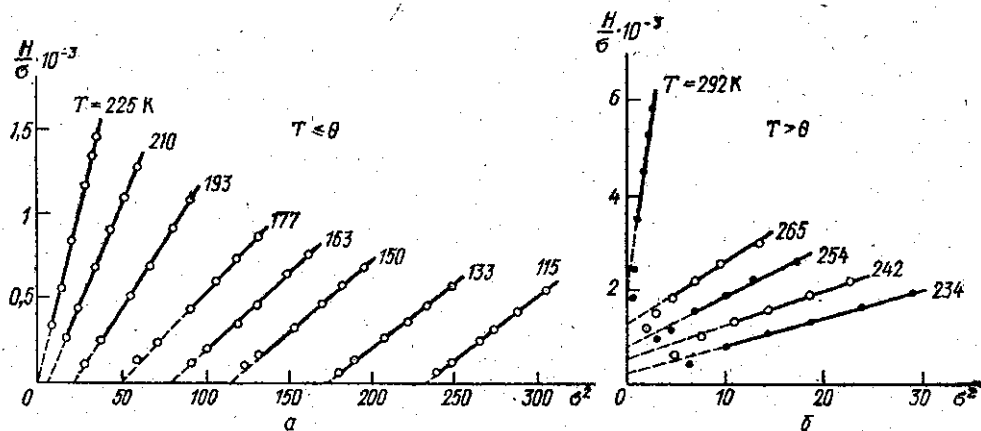

Рис. 1. Зависимость H/σ от σ^2 для феррита $Mg_{1.5}FeTi_{0.5}O_4$ в интервале температур 115—225 К (а) и 234—292 К (б)

ния температуры Кюри и самопроизвольной намагниченности, были построены зависимости $\frac{H}{\sigma}(\sigma^2)$. Значения коэффициентов α как выше, так и ниже θ определялись величиной отрезка, отсекаемого прямыми $\frac{H}{\sigma}(\sigma^2)$ на оси ординат. Температура Кюри находилась путем экстраполяции кривой $\alpha(T)$ к $\alpha=0$. Величина σ_s^2 определялась отрезком, отсекаемым прямой $\frac{H}{\sigma}(\sigma^2)$ на оси абсцисс.

На рис. 1 в качестве примера представлена зависимость $\frac{H}{\sigma}(\sigma^2)$ для образца Mg—Ti. Из рисунка видно, что в области больших полей зависимость H/σ от σ^2 носит линейный характер. Что касается области слабых полей, то при $T < \theta$ точки отходят влево от прямых $\frac{H}{\sigma}(\sigma^2)$, а при $T > \theta$ — вправо. Следовательно, имеет место такая же картина, как и для чистых ферромагнетиков (Ni, Fe). Таким же способом была проведена обработка экспериментальных результатов по намагниченности для ферритов Ni—Zn и Li—Zn.

Согласно теории Нееля [6] для ферритов, так же как и для ферромагнетиков, самопроизвольная намагниченность σ_s при подходе к температуре Кюри должна подчиняться закону

$$\left(\frac{\sigma_s}{\sigma_{s_0}} \right)^2 = \xi \left(1 - \frac{T}{\theta} \right), \quad (2)$$

Интересно было проверить, выполняется ли этот закон и для сильно разбавленных ферритов. За величину σ_s было взято значение намагниченности, полученное из изотерм намагниченности $\sigma(H)$, снятых при 4,2 К. Оказалось, что для образцов Ni—Zn и Li—Zn соотношение (2) хорошо выполняется, а у образца Mg—Ti имеет место линейная зависимость σ_s/σ_{s_0} от T/Θ (рис. 2).

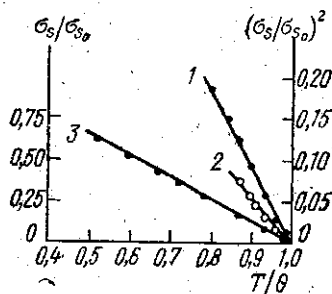
У миктомагнитного образца Li—Zn коэффициент ξ (табл. 1) почти в полтора раза меньше, чем у образца Ni—Zn, у которого все ионы Fe^{3+} и Ni^{2+} магнитоактивные.

Таблица 1

Образец	Θ ; К	σ_{s_0}	ξ	α'_e	β_e
Mg—Ti	225±1,5	24,2±1,1	Закон (2) не выполняется	13,3	45,45
Ni—Zn	245±1,5	65,5±2,5	0,83	3,33	0,33
Li—Zn	445±2,0	93,2±3,5	0,50	10,0	1,4

Таким образом, для образцов, в которых имеются магнитоактивные ионы, либо соотношение (2) не выполняется, либо значение коэффициента ξ значительно меньше, чем у образца, в котором нет магнитоактивных ионов Fe^{3+} . Согласно результатам работы [7] в миктомагнетиках и в «спиновых стеклах» максимум на кривых дифферен-

Таблица 2

Образец	$B_{\text{эксп}} = \left(\frac{1}{\beta_e}\right)^{1/3}$	$B_{\text{расч}} = \left(\frac{n_0 \sigma}{e}\right)^{1/3} F$
Li—Zn	0,89	1,12
Mg—Ti	0,27	0,22
Ni—Zn	1,45	0,86

Рис. 2. Зависимости $(\sigma_s/\sigma_{s_0})^2$ (1 — $Ni_{0,2}Zn_{0,8}Fe_2O_4$; 2 — $Li_{0,2}Zn_{0,8}Fe_2O_4$) и σ_s/σ_{s_0} (3 — $Mg_{1,5}FeTi_{0,5}O_4$) от T/Θ вблизи точки Кюри

циальной восприимчивости $\chi_{\text{диф}}(T)_{H=\text{const}}$ с увеличением магнитного поля смещается в сторону низких температур. Поэтому представляло также интерес выяснить, каково будет поведение максимума дифференциальной восприимчивости вблизи точки Кюри у разбавленных ферритов.

Непосредственные измерения величины $\chi_{\text{диф}}$ магнитных материалов с малой намагниченностью довольно трудоемки. Однако метод «термодинамических коэффициентов» позволяет сравнительно просто рассчитать величину $\chi_{\text{диф}}$. Дифференцируя уравнение (1) по H , получаем

$$\alpha \frac{\partial \sigma}{\partial H} + 3\beta \sigma^2 \frac{\partial \sigma}{\partial H} - 1 = 0, \quad \frac{\partial \sigma}{\partial H} = \chi_{\text{диф}} = \frac{1}{\alpha + 3\beta \sigma^2}. \quad (3)$$

Таким образом, для каждой температуры, зная значения коэффициентов α и β , а также величину σ при определенном значении поля, можно по формуле (3) определить величину $\left(\frac{\partial \sigma}{\partial H}\right)_{H=\text{const}}$ и, следовательно, найти ее температурную зависимость в районе точки Кюри.

Оказалось, что только для образца Mg—Ti происходит смещение максимума $|\chi_{\text{диф}}|_{H=\text{const}}(T)$ в сторону низких температур (рис. 3) при увеличении H , т. е. так же, как и для магнитного перехода в микромагнетиках и «спиновых стеклах». Максимум $|\chi_{\text{диф}}|_{H=\text{const}}(T)$ у микромагнитного образца Li—Zn смещается в сторону высоких температур.

Для сравнения на рис. 4 приведены температурные зависимости

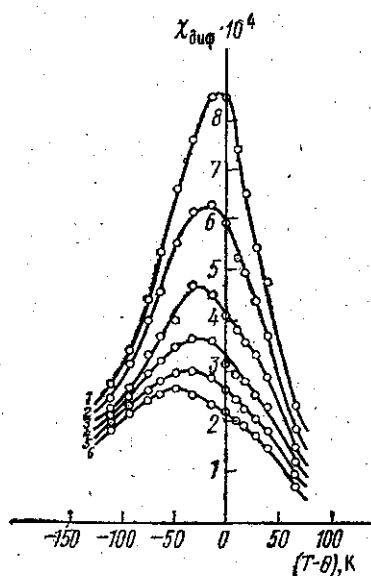

Рис. 3. Температурная зависимость восприимчивости парапроцесса феррита $\text{Mg}_{1.5}\text{FeTi}_{0.5}\text{O}_4$: $H=1$ (1), 2 (2), 4 (3), 6 (4), 8 (5) и 10 (6) кЭ

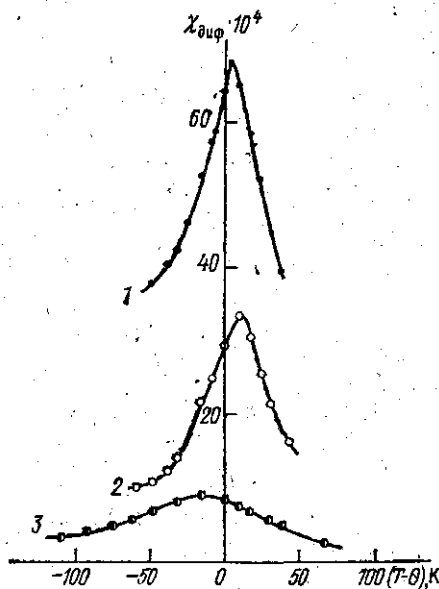

Рис. 4. Температурные зависимости $\chi_{\text{диф}}$ при $H=1$ кЭ для $\text{Ni}_{0.7}\text{Zn}_{0.8}\text{Fe}_2\text{O}_4$ (1), $\text{Li}_{0.2}\text{Zn}_{0.6}\text{Fe}_{2.2}\text{O}_4$ (2) и $\text{Mg}_{1.5}\text{FeTi}_{0.5}\text{O}_4$ (3)

$\chi_{\text{диф}}$ при $H=1$ кЭ для трех образцов. Видно, что образец Mg—Ti не только обладает наименьшей величиной $\chi_{\text{диф}}$, но и имеет наиболее размытую область магнитного превращения.

Как следует из соотношения (1), при $T=\Theta$ намагниченность парапроцесса σ_i будет зависеть от поля следующим образом:

$$\sigma_i = \left(\frac{1}{\beta_{\Theta}} \right)^{1/3} H^{1/3} \quad (4)$$

Следовательно, величина $(1/\beta_{\Theta})^{1/3}$ является характеристикой парапроцесса при $T=\Theta$. В табл. 2 приведены значения коэффициента $(1/\beta_{\Theta})^{1/3}$ для трех образцов. Видно, что наименьший парапроцесс в точке Кюри у образца Mg—Ti.

Из теории молекулярного поля следует та же зависимость намагниченности от поля при $T=\Theta$, как и из теории Ландау:

$$\sigma = F(n_0\sigma_0^3/\Theta)^{1/3} H^{1/3},$$

где

$$F = \left\{ \frac{10}{9} \frac{(S+1)\mu_B}{S \left[1 + \frac{S^2}{(1+S)^2} \right] k} \right\}^{1/3}$$

S — спин, μ_B — магнетон Бора, k — постоянная Больцмана, $F=0,0586$ для $S=1/2$.

Таким образом, по теории молекулярного поля величина парапроцесса в точке Кюри для ферромагнетиков определяется коэффициентом

$$B_{\text{расч}} = F(n_0\sigma_0^3/\Theta)^{1/3}. \quad (5)$$

Как показывает табл. 2, для образцов с низкими точками Кюри (Mg—Ti и Ni—Zn) величина $B_{\text{эксп}}$ больше, чем $B_{\text{расч}}$, а для образца Li—Zn — наоборот. В соответствии со значениями $B_{\text{расч}}$ парапроцесс у образца Li—Zn должен быть больше, чем у Ni—Zn . Однако, как следует из эксперимента, у образца Ni—Zn парапроцесс приблизительно в полтора раза больше, чем у Li—Zn . Поэтому можно предположить, что при $T=\Theta$ парапроцесс в разбавленных ферритах со структурой шпинели зависит не только от величин σ , n_0 и Θ , но также и от других факторов. Например, в ферритах-шпинелях, как было показано в работе [8], при низких температурах между магнитными катионами в B -узлах может возникать также прямой катион-катионный обмен. Например, согласно правилам Гуденафа, прямой обмен $\text{Fe}^{3+}(d^5) — \text{Fe}^{3+}(d^5)$ будет иметь отрицательный знак и обладать значительной силой, что может вызывать переход магнитной структуры феррита в неколлинеарную. Поэтому мы предполагаем, что у ферритов с низкими точками Кюри может осуществляться переход из парамагнитного сразу в неколлинеарное ферримагнитное состояние. В этом случае при $T=\Theta$ рост истинной намагниченности σ_i с полем будет происходить не только за счет поворота магнитных моментов корреляционных областей («ближний порядок»), но также и за счет увеличения их магнитных моментов вследствие уменьшения неколлинеарности в этих областях. В этом случае следует ожидать, что у таких ферритов величина $B_{\text{эксп}}$ будет большей, чем $B_{\text{расч}}$.

На основании сказанного выше и с учетом полученных результатов можно сделать вывод, что у ферритов Mg—Ti и Ni—Zn имеет место переход из парамагнитного в неколлинеарное ферримагнитное, а у Li—Zn -образца — в коллинеарное состояние.

В заключение следует отметить, что метод «термодинамических коэффициентов» является весьма эффективным для анализа характера магнитных превращений в разбавленных ферритах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Joung J. W., Smith J. J. Appl. Phys., 1971, 42, p. 2344. [2] De Grave E. et al. J. Appl. Phys., 1977, 12, p. 131. [3] Morrish A. H., Clark P. E. Phys. Rev. B. 1975, 11, p. 278. [4] Белов К. П., Горяга А. Н. Физ. мет. и металловедение, 1956, № 2, с. 4. [5] Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Статистическая физика. М.: Наука, 1964, гл. XIV. [6] Néel M. L. Ann. de Phys., 1948, 3, p. 137. [7] Verbeek B. H. et al. J. de Physique Colloque C 6, supplément au N 8, 1978, 39, p. 916. [8] Wickham D. G., Goodenough J. B. Phys. Rev., 1959, 115, p. 1156.

Поступила в редакцию
13.01.83